

Зелёный бамбук безмолвно стоял в уединенном дворике.

Ли Яньи отослала Лю Фэна и остальных, велев им ждать за пределами двора, и не оставила ни одной служанки. Она лично потушила угли, чтобы снизить температуру в комнате и дать хоть немного облегчения А-Синь, чей жар никак не спадал.

Она ослабила одежду А-Синь и достала кожаный мешочек, вымоченный в ледяной колодезной воде, прикоснувшись к нему, чтобы убедиться, что он прохладный, и лишь тогда осторожно прижала его ко лбу А-Синь. Разгорячённое и чувствительное тело А-Синь внезапно ощутило холодок, который заставил её недовольно сморщить лоб и отвернуться. Ли Яньи знала, что после приёма Порошка Фужун кожа становится крайне уязвимой, но внутренний жар А-Синь был настолько силён, что, если его не снять вовремя, он мог повредить её сердце и лёгкие.

- Я знаю, что неприятно, но ты должна потерпеть, - сказала Ли Яньи, пытаясь отвести её беспокойную руку. Едва она перехватила её запястья, как увидела на них покрасневшие следы от пут, которые были и на лодыжках тоже. Она стала водить прохладным мешочком ещё нежнее, медленно перемещая его ото лба к шее, плечам и спине.

Сменив ледяной мешочек трижды, Ли Яньи наконец добилась того, что жар тела А-Синь немного спал, и та открыла глаза и узнала Ли Яньи.

- Как ты себя чувствуешь? - Ли Яньи только начала говорить, как А-Синь силой попыталась встать с кровати. К счастью, чтобы помешать ей двигаться беспорядочно, Ли Яньи всё время держала её запястья, не дав ей упасть на пол из-за её беспокойных движений.

- Посмотри на себя, в таком-то состоянии, куда ты собралась? - Ли Яньи потянула её обратно, терпеливо помогая ей, убирая спутанные волосы с её лица и губ.

А-Синь всё время отталкивала её, но в руках не было сил, поэтому ее попытки отстраниться выглядели, напротив, ещё более двусмысленно.

Видя её в таком состоянии, Ли Яньи, казалось, вспомнила кое-что из прошлых лет:

- В те годы ты была точно такой же... любила непрестанно извиваться подо мной.

Эти слова привели А-Синь в ярость. Она гневно поднялась и схватила Ли Яньи за горло. Вложив в этот жест все оставшиеся силы, она уставилась на неё взглядом, полным яростного огня: - Я предупреждала тебя бесчисленное множество раз: не смей больше поминать прошлое! Тогда я была молода и глупа, потому и связалась с тобой... Если бы я только знала, что в один прекрасный день ты станешь предательницей, губящей страну. Я должна была убить тебя ещё тогда!

Ли Яньи хрипела под её пальцами. Её лицо медленно багровело, но она всё ещё могла говорить:

- Ты поистине непревзойдённый военный гений... даже после приёма Порошка Фужун ты остаёшься такой сильной... но что толку говорить «если бы я знала раньше»? Я и сегодня жива, а ты всё ещё не можешь убить меня.

Применив захват, Ли Яньи резко убрала её руку от своей шеи. Перевернувшись, она прижала А-Синь к постели, заломила ей руки за спину и навалилась сверху, впечатав её тело в матрас: - Береги эти силы, они тебе ещё понадобятся. Лучше подумай о том, как бороться с зависимостью к Порошку Фужун в будущем.

А-Синь несколько раз пыталась перевернуться, но у неё совсем не было сил. Внутри неё бушевал огонь, от которого пересыхало в глазах и слабели руки и ноги, а кожа болела от малейшего прикосновения, словно по ней полосовали лезвием.

- Порошок Фужун? – А-Синь прижалась щекой к постели. Расслышав слова Ли Яньи, она не смогла сдержать изумления.

- Именно, Порошок Фужун! То, к чему ты пристрастилась - это Порошок Фужун!

- Я не... Быть не может... Как я могла притронуться к этой дряни?!

- Я знаю, что ты бы не стала, – Ли Яньи отпустила её. – Так что же именно произошло, кто пытается причинить тебе вред, ты помнишь?

Приведя одежду в порядок, А-Синь села спиной к Ли Яньи, держась за край кровати и изо всех сил пытаясь вспомнить. Мысли путались, но после долгих усилий ей удалось ухватиться за единственный след в этом хаосе воспоминаний. Лицо её изменилось, и она резко вскрикнула: – Это нехорошо!

- В этот раз я вернулась с северного фронта как раз потому, что получила секретное донесение: в Суйчуане царит полная смута, бесчисленные беженцы из государства Цзиси хлынули на территорию Великой Юй через брешь в уезде Цисянь, и среди них немало лазутчиков от трех великих варварских племен Северо-Запада. В прошлом эти три главных племени Ху объединялись, чтобы напасть на Цзиси, намереваясь использовать Цзиси как трамплин для внезапного удара, пока Великая Юй ослаблена сопротивлением Чунцзиню и другим разбойникам Ху. Теперь они уже отправили не менее пяти тысяч шпионов в Великую Юй, пытаясь украсть разведанные Великой Юй. В этот раз мне было приказано вернуться, чтобы расследовать это дело и схватить группу шпионов.

- Раз уж твоей целью было выследить шпионов, проникших через Суйчуань, как же тебя занесло в Нанья, что находится за тысячи ли оттуда? – спросила Ли Яньи, на что А-Синь ответила холодной усмешкой:

- Ты думаешь, я специально поехала повидаться с тобой? Я лишь получила известие, что ты отправилась в Нанья грабить продовольствие, и хотела собрать доказательства твоего мятежа. Кто же знал, что ты окажешься настолько беззащитной и бесстыдной: ради захвата еще большего количества богатств и зерна объявишь на весь мир, чтобы к тебе со всех восьми сторон шли на поклон. Мне уже не нужно было собирать доказательства, все и так знают.

Ли Яньи не стала изобличать её слова, полные явных прорех, и позволила ей говорить дальше.

- Когда я уже подбиралась к Суйчуаню, то получила письмо. Из-за излишней доверчивости к тому, что там было написано, я угодила в засаду злодеев и потеряла сознание. Когда я пришла в себя, я уже была здесь.

- Письмо? Что же такого могло быть написано в письме, что тебя удалось провести? Ты уже много лет командуешь войсками в походах на юг и на север, как тебя могли так легко обвести вокруг пальца?

- Это дело тебя не касается. – твёрдо отрезала А-Синь, явно не желая, чтобы Ли Яньи хоть что-то узнала. Ли Яньи понимала её позицию: в конце концов, та была законной дочерью клана Се, и все её поступки диктовались интересами семьи и верностью Сыну Неба. С какой стати ей раскрывать секретные сведения врагу? Раз она не хочет говорить, Ли Яньи не стала больше

допытываться:

- Итак, ты действительно не знаешь, кто тот человек, что тайно вредил тебе, верно?

А-Синь гневно кивнула. То ли оттого, что этот кивок вышел слишком резким, то ли из-за гнева, сжавшего сердце при воспоминании о предательстве, у А-Синь закружилась голова, и изнуряющий жар снова начал подниматься волнами. Повернувшись к Ли Яньи спиной, она стояла на коленях на постели, цепляясь руками за край кровати. Изначально она приняла эту позу лишь потому, что не могла спуститься на пол, но и видеть лицо Ли Яньи не желала. Однако яд Порошка Фужун снова захлестнул её, и она постепенно теряла способность удерживать вес собственного тела, её плечи и поясница прогибались, а тело держалось лишь за счёт упора на предплечья и колени.

Этот Порошок Фужун действительно...

В момент, когда всё вокруг поплыло перед глазами, пара холодных рук потянулась сзади и легла на её полуобнаженное плечо. А-Синь всем сердцем ненавидела эту мятежницу, но от этого легкого, нежного прикосновения по её телу пробежала неудержимая дрожь.

- Цин-цин¹, - Ли Яньи выпрямилась над ней, одной рукой обвивая её талию и притягивая в свои объятия. Её голос проник в ухо А-Синь, заставляя её сердце чувствовать мягкость и онемение, и она ещё больше не могла удержаться.

¹Цин-цин (青青) — старинное ласково-интимное обращение в Китае к супруге, возлюбленной или очень близкому человеку.

- Не трогай меня.

- Тебе всё ещё нужно, чтобы я учила тебя, как выводить яд Порошка Фужун? Посмотри, это твоя...

- Проваливай.

А-Синь тяжело дышала, всё ещё оставаясь на коленях, несколько раз почти рухнув на кровать, но Ли Яньи каждый раз подхватывала и приподнимала её.

Ли Яньи не ожидала, что Порошок Фужун окажется настолько силён. Или же дело было в том, что они долго не прикасались друг к другу, и тело А-Синь стало более зрелым и чувствительным?

А возможно и то, и другое.

После этой бурной вспышки жажда и жар в теле А-Синь немного утикли. Ли Яньи с полным удовлетворением уложила обессилившую А-Синь на спину. Она заметила, что румянец ещё не сошёл с её лица, а в полных ненависти глазах пряталось смутное ожидание. Проявляя редкую «чуткость», Ли Яньи продолжила дразнить кончики её груди, а затем скользнула рукой ниже, лаская и разминая плоть между бедер, без конца испытывая её на прочность.

- Неужели моя Цин-цин хочет ещё?

А-Синь крепко закусил губы, не проронив ни звука, но её тело уже ответило за неё, не в силах больше терпеть.

- Замечательно, Цин-цин. Что ж, давай сегодня мы, бывшие возлюбленные, как следует предадимся воспоминаниям о былом.

Они изнуряли друг друга до самой полуночи, пока у обеих совершенно не осталось сил, и они обе обессиленно рухнули на постель. Ли Яньи потрогала лоб А-Синь: эта вспышка действия яда, по всей видимости, полностью прошла. Лишь после этого, чувствуя во всём теле приятное удовлетворение, она обняла А-Синь и погрузилась в сон.

На следующий день Ли Яньи проснулась очень рано, заметив, что в какой-то момент А-Синь повернулась к ней лицом, положив руку ей на плечо, всё ещё глубоко спя. Эта картина была в точности как тогда, когда они были детьми.

Ли Яньи поцеловала её в щеку, осторожно убрала её руку и поднялась с постели, чтобы одеться. Она немного размяла затекшие плечи и руки, покрутила поясницей, на которой остались покраснения от того, как сильно А-Синь сжимала её бёдрами, а затем отправилась во двор, чтобы искупаться в горячем источнике. Вернувшись, она позвала двух служанок и велела им ждать у покоев.

- Как только А-Синь проснётся, немедленно доложите мне.

- Слушаемся!

Ли Яньи покинула главный двор и направилась в передний зал. Как раз в этот момент в комнату поспешно вошёл Лю Фэн.

- Как продвигается расследование?

- Отвечаю Вашему Высочеству: человек, похитивший госпожу А-Синь, судя по всему, является странствующим воином-юэся² с непревзойдённым мастерством. Вашему слуге удалось лишь разузнать, что этот человек прибыл верхом из Дунчуня. Всю дорогу он избегал казённых трактов, выбирая исключительно глухие тропы, поэтому почти не оставил следов, и никто его не видел.

²Странствующий воин / Бродячий рыцарь (匪) — юэся, классический архетип китайской культуры и жанра уся. Это вольные мастера боевых искусств, которые часто нанимаются для секретных поручений, краж или убийств, не подчиняются официальным законам и искусно скрывают свои следы.

- Дунчунь? - Ли Яньи шла вперед, на ходу слушая следовавшего за ней Лю Фэна. - Это не мог быть обычный странствующий воин. А-Синь получила секретное донесение и занималась неотложными военными делами, но посреди пути кто-то всё просчитал и подставил её. Этот человек определенно хотел остановить её и сорвать военные планы. К тому же, он знал, что я хорошо отнесусь к А-Синь, потому и прислал её именно ко мне. Похитителю не нужна была жизнь А-Синь, он пошел на это лишь ради того, чтобы выиграть время.

Лю Фэн произнёс:

- Ваше Высочество мудры. Ваш покорный слуга прекрасно понимал, как тяжело установить личность бродячего воина, поэтому оставил эту зацепку и сосредоточил силы на другом направлении.

- О? И что же ещё удалось разузнать? - Ли Яньи знала, что Лю Фэн, будучи командующим гвардией Хубэнь, обладал богатейшим опытом ведения расследований. Люди, сумевшие

подняться до такой должности, простыми не бывают.

Лю Фэн по-прежнему держал голову опущенной, но его ответ прозвучал крайне веско:

- Удалось. Ваш покорный слуга выяснил, откуда взялся Порошок Фужун, который приняла госпожа А-Синь.

Наконец-то обустроившись, Чжэнь Вэньцзюнь приняла приятную ванну, чуть не стерев с себя слой кожи. Вымывшись, она легла в мягкую постель и удобно поспала, чувствуя себя чрезвычайно комфортно. На следующий день она встала рано, желая найти Вэй Тинсюй, но Линби сказала, что госпожа ушла ещё раньше утром.

- Сестрица ушла так рано?

- Именно, госпожа изначально хотела взять тебя с собой и долго звала тебя, но ты не вставала. Так что госпоже пришлось пойти с Сяохуа первой. Она попросила меня подождать тебя здесь, чтобы, когда ты проснёшься, ты могла пойти встретиться с ней.

- Куда сестрица отправилась?

- Она не сказала, пойдём, узнаешь, когда придём.

С одной стороны, Чжэнь Вэньцзюнь и Линби только что вышли, а с другой стороны, Вэй Тинсюй и А-Ляо вели тайную беседу за закрытыми дверями. Слова А-Ляо заставили беспокойство подняться в сердце Вэй Тинсюй.

- И как это может служить уликой? - А-Ляо, выслушав её, ничуть не запаниковала. - Всё верно, судя по твоему описанию, А-Синь действительно могла принять снадобье, приготовленное по моему излюбленному рецепту: измельчённые в порошок кончики листьев первосортного ночного фужуна с добавлением четырех минералов: киновари, белых квасцов, цзэнцина и магнетита, которые курят вместе с листьями жёлтой перилы. Но это вовсе не означает, что на А-Синь напала именно я. Пусть я и пристрастилась к этой дряни, это моё личное дело, я никогда не принуждала других. К тому же у нас с этой А-Синь из клана Се нет никаких счетов, зачем мне ей вредить?

Вэй Тинсюй произнесла:

- Я, разумеется, знаю, что ты бы так не поступила, да и причин у тебя для этого не было. Даже если Старшая Принцесса начнет расследование, у неё вряд ли найдутся неопровержимые доказательства твоей вины в заговоре против А-Синь.

- Вот именно.

- Однако ей и не нужны неопровержимые доказательства. Вернее сказать, замысел человека, устроившего эту ловушку, вовсе не в том, сможет ли старшая принцесса найти истинные улики. Всё, чего он хотел, это бросить тень подозрения на тебя. И на меня, - Вэй Тинсюй понизила голос, переводя палец с себя на А-Ляо и обратно.

А-Ляо погрузилась в раздумья, и чем дольше она размышляла, тем более скверной казалась ситуация:

- Этот человек хочет вбить между нами клин. Но он не торопится сделать это в один миг. Впрочем, подобные интриги никогда и не приносят мгновенных плодов. Ему достаточно лишь заставить Ли Яньи усомниться в нас. Стоит зерну сомнения закрасться в душу, как оно, даже если о нем не говорить вслух, с каждым днём будет пускать в сердце всё более глубокие корни.

Взгляд Вэй Тинсюй резко стал острым, безмолвно подтверждая её догадку.

А-Ляо серьёзно сказала:

- Но тебя-то это дело никак не касается. Всем известно, что ты к Порошку Фужун совершенно равнодушна. Если кого и подозревать, то только меня.

- Нет, - Лю Фэн одним словом опроверг доводы, которыми Ли Яньи пыталась защитить Вэй Тинсюй. - Чжансунь Жань, детское имя А-Ляо, с малых лет росла вместе с Вэй Тинсюй, они близки как родные сестры. Оставив в стороне их привязанность, ради отслеживания путей поставки Порошка Фужун ваш покорный слуга этой же ночью отправился в Дунчунь и досконально проверил все маршруты продажи этого снадобья. Порошок Фужун сам по себе крайне дорог и дефицитен, даже у Чжансунь Жань запасов оставалось немного. Более того, она курит его изо дня в день, так что удержать излишки ей невероятно трудно, и каждый год она ищет любые способы закупить его повсюду. Ночной фужун, являющийся ключевым компонентом, сильно различается по качеству, и вкус при курении зависит от этого напрямую. Дети из именитых кланов всегда гонятся за высшим качеством ночного фужуна, и Ваше Высочество, должно быть, тоже ощутили по состоянию госпожи А-Синь, насколько первосортным было то снадобье.

Брови Ли Яньи с самого начала разговора оставались сурово сдвинутыми. Ей пришлось признать:

- Хотя запах других минералов и мешал, но Порошок Фужун, который приняла А-Синь, имел густой аромат с отчетливой цитрусовой нотой. Он определенно был приготовлен из измельчённого ночного фужуна наивысшего качества.

Сама Ли Яньи это снадобье не употребила, но её родная мать, нынешняя вдовствующая императрица, была чрезвычайно зависима от Порошка Фужун. Поэтому Ли Яньи знала этот запах как никто другой.

- Всё так, это был именно первосортный ночной фужун, - подтвердил Лю Фэн. - Снадобье обычного качества поставляется отовсюду, его происхождение отследить трудно. Но высший сорт найти не составило труда. Вашему покорному слуге хватило всего одной ночи, чтобы выйти на источник этой партии ночного фужуна у Чжансунь Жань.

- Сейчас в твоём распоряжении находится всё из той партии, которую Вэньцзюнь продала тебе перед поездкой в Нанья.

Слова Вэй Тинсюй заставили А-Ляо внезапно измениться в лице.

- Да, это так... но! - А-Ляо изначально хотела сказать «но А-Синь, возможно, не употребляла именно ту партию высококачественного Порошка Фужун», но затем подумала, а что, если это как раз та самая?

- Так и есть, - сказала Вэй Тинсюй. - Я понюхала запах изо рта и носа А-Синь. Действительно, это из той партии, которую Вэньцзюнь продала тебе. Ты продавала эту партию ночного фужуна на сторону?

- Нет. - А-Ляо серьёзно покачала головой. - Хотя я и не продавала её на сторону, у меня много гостей и бесчисленное количество близких друзей. Кого бы я ни принимала, я щедро угощаю, и Порошок Фужун всегда доступен для любого, чтобы взять по желанию. Я никогда не ограничивала и не следила за этим.

- Таким образом, это связывает тебя и меня воедино. Предположительно, Ли Яньи уже это выяснила.

А-Ляо гневно ударила кулаком по столу: - Не ожидала, что меня погубит этот Порошок Фужун!

- Тебе не нужно злиться. Это дело было моей минутной невнимательностью. Когда я увидела, что А-Синь появилась в моей комнате, я подумала лишь о том, что методы Се Фучэня становятся всё более грубыми и невыносимыми. Я не ожидала, что, пойдя на поводу у обстоятельств, чтобы сделать одолжение Старшей принцессе, это обернётся неоспоримым доказательством. Они именно этого и ждали. Пусть тот воин, что отправил А-Синь в другое поместье, временно покинет Великую Юй. Ли Яньи и её люди не должны его найти. - Вэй Тинсюй потёрла висок. - Тебе тоже не нужно слишком беспокоиться. Общая ситуация ещё не решена, и Ли Яньи не может потерять поддержку семьи Вэй и семьи Чжансунь. Что ещё важнее, даже если это мы отравили А-Синь, для этого нет оправданной причины. Она в крайнем случае подумает, что мы безжалостны к семье Се, что не разрушит её главное восхождение. До тех пор, пока мы будем осторожны в наших будущих действиях, всё будет хорошо.

А-Ляо ответила долгим, глубоким «мм», не став ни подтверждать, ни опровергать её слова.

В глубине души они обе прекрасно знали: А-Синь - это тот человек, который дорог Ли Яньи больше всего на свете, её уязвимое место. Нанести удар по А-Синь - всё равно что вонзить нож в самое сердце Ли Яньи.

Но было ли здесь что-то еще? Не упустили ли они из виду какую-то иную деталь?

Пока суть дела не обнажилась до конца, любая скрытая зацепка заслуживала самого пристального разбора.

- Даже если Порошок Фужун происходит от Цзычжо, у них нет причины губить А-Синь. Какую выгоду им это принесло бы? - сказала Ли Яньи.

- Но задумывалось ли Ваше Высочество о том, как три великих варварских племени Ху северо-запада смогли бы так легко проникнуть в Великую Юй, не имея поддержки среди внутренних сил страны? Сколько тайных сговоров за этим кроется одному богу известно. Именно в это время с А-Синь произошёл инцидент. Чья бы это ни была уловка, к каким последствиям приведёт срыв военных планов? Если бы лазутчики варваров устроили смуту в Суйчуане, разве это не помогло бы нам завоевать расположение народа? Теперь же из-за промедления мы упустили прекрасную возможность. К тому же тот бродячий воин явился из Дунчуна, а ведь именно в Дунчуне пустил корни клан Чжансунь.

Ли Яньи возразила:

- В Дунчуне помимо клана Чжансунь есть еще и Се Фучэнь. Именно клан Се является там главной силой. Откуда тебе знать, что этот советник Се не подстроил всё намеренно, чтобы вбить клин между мной и Цзычжо?

- И всё же, Ваше Высочество, разве история с Вэй Цзыюнем не заслуживает детального разбора? Он ведь уже добрался до Суйчуаня, но его отозвали обратно. В итоге вся выгода досталась племяннику Фэн Куня, а самого Вэй Цзыюня в конце концов вытащили и спасли. Если сопоставить все эти метания туда-сюда... - Лю Фэн хотел добавить что-то еще, но Ли Яньи взмахом рукава оборвала его.

- Довольно. На этом закончим, и чтобы впредь никто об этом не заикался.

Ли Яньи не проявила чрезмерной суровости, однако в обычные дни она всегда терпеливо выслушивала любые рекомендации своих советников и крайне редко перебивала кого-либо. Лю Фэн понял: в этот раз Ли Яньи твёрдо решила принять сторону Вэй Тинсюй.

Со стороны всегда виднее, а сам участник событий слеп.

Лю Фэн всегда был плохого мнения о скрытной женщине из семьи Вэй, однако Ли Яньи, как назло, ценила её превыше всего, обсуждая с ней всё, что было абсолютно не к добру.

Лю Фэн прекрасно понимал, что это была интрига с целью вбить клин. Он лишь хотел напомнить Ли Яньи, что стоит воспользоваться этим случаем для сдерживания клана Вэй. Иначе в будущем, пользуясь монаршей милостью, они станут совершенно бесцеремонными, и в один прекрасный день их заслуги затмят самого правителя.

В конце концов, своя рубашка всегда ближе к телу, а здесь чужак всегда останется чужаком.

Увы, сейчас Ли Яньи была слишком слаба и одинока, и единственной силой, на которую она могла опереться, оставался клан Вэй.

Лю Фэн просто не желал, чтобы Ли Яньи, едва вырвавшись из пасти волка, угодила прямо в логово тигра.

<http://bllate.org/book/17227/1636021>